

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЗООНИМИЧЕСКОГО КОДА (В БИЛИНГВАЛЬНОМ АСПЕКТЕ)

PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO THE STUDY OF THE ZOONYMIC CODE (IN THE BILINGUAL ASPECT)

*N. Kazakova
Lyu Sini*

Summary: The article presents experience of experimental comparative studies zoonyms code culture. The method and the results of its application are described. The features of verbal Association of Russian and Chinese people on stimuli-zoonyms are revealed. The symbolic meanings of stimulus words that are relevant for modern linguocultural speakers are determined.

Keywords: associative experiment, psycholinguistics, linguoculturology, culture code, zoonym, intercultural communication.

Казакова Наталья Николаевна

*К.филол.н., независимый исследователь, Новокузнецк
kazakova.0790@yandex.ru*

Лю Сини

*Аспирант, Московский государственный областной
университет, Москва
lyu.sini@mail.ru*

Аннотация: В статье представлен опыт экспериментального сопоставительного исследования зоонимического кода культуры. Описана методика и полученные результаты её применения. Выявлены особенности словесного ассоциирования русских и китайцев на стимулы-зоонимы. Определены актуальные для современных носителей лингвокультур символные значения слов-стимулов.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, психолингвистика, лингвокультурология, код культуры, зооним, межкультурная коммуникация.

Лексикографическая презентация ассоциативно-вербальной сети двух и более языков позволяет сопоставить языковые картины мира, тем самым увидеть общее и различное, понять особенности «видения мира и его оценки национально-языковым сознанием. Объектом сопоставления в этом случае становятся фрагменты картины мира, особенности менталитета и национального характера носителей языков [2. С.191]. Лексикографической презентацией вербальных ассоциаций носителей разных языков являются, например, такие сопоставительные словари как, «Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский», «Казахско-русский ассоциативный словарь», «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» (4, 1, 3).

Изучение культур в их языковом выражении является одним из актуальных и перспективных направлений современной лингвистики, это обусловлено, с одной стороны, антропоцентрической направленностью языкознания, с другой – объективной необходимостью декодирования знаков и символов национальных лингвокультур в условиях интенсивного развития межкультурной коммуникации. Поэтому сопоставительные ассоциативные словари необходимы как для лингвокультурологического описания лексики, так и в практике преподавания иностранных языков, так как ассоциативно-вербальная сеть – объективная презентация смысловых связей слова, усвоение которых является обязательным при изучении языка.

В рамках данной статьи представлен опыт экспериментального исследования, целью которого было раскрыть, декодировать, зоонимический код культуры. Был проведён ассоциативный эксперимент, где в качестве стимулов задействовано 50 зоонимов и получено почти 200 реакций на каждый из них (100 от информантов, для которых родным является русский язык, и 100 от носителей китайского языка).

Эксперимент проводился в форме письменного анкетирования. В каждой анкете информантам было предложено записать первые пришедшие на ум слова или фразы, возникшие при восприятии представленных в анкете 20 зоонимов (**лошадь** 马, **собака** 狗, **свинья** 猪, **медведь** 熊 и т.п.). Предполагалось, что ассоциативно-вербальная сеть каждого слова-стимула будет отражать не только его денотативное значение, но и образно-символьную семантику, эксплицирующую зоонимический код культуры. Например: **собака** – преданность 18, друг 10, сторож 6. Частотность словесных ассоциаций, связанных с тем или иным символьным значением стимула, является свидетельством актуальности этой семантики для современного носителя языка, например, **лошадь** 马 (рус.) работа 7, свобода 7, грация 5, выносливость 3, пахать 2, сильный 2, мощь 2, скорость 2 и др.; (кит.) успех 21, напористость, боевой дух 12, энергия 2, опыт 2, преданность 2 и др. Из приведённых примеров можно сделать вывод о том, что для русских лошадь является символом работоспособности, силы, выносливости и вместе с тем свободолюбия, а в Китае лошадь, в первую очередь, символ удачи.

В результате проведённого анкетирования, было составлено 50 ассоциативных полей, которые и послужили эмпирической базой исследования, направленного на выявление зоонимического кода русского языка на фоне китайской лингвокультуры. Анализ полей включал в себя выявление ядра. Реакции, входящие в эту часть поля признавались наиболее значимыми и выявляющими семантику, актуальную для современных носителей языка.

В качестве примера приведём анализ ассоциативного поля слова **заяц**. В ядро ассоциативного поля носителей русского языка вошли реакции: *трус, морковь, быстрый, пушистый*. Ядро ассоциативного поля китайцев составили реакции: *умелый и ловкий, фея луны, милый, морковь*. При сопоставлении этих полей обнаруживается, неравнозначность символических значений зоонима **заяц** для двух лингвокультур. Если для русского языкового сознания наиболее важным является значение трусости, то для китайского ловкости. При этом есть и общие черты: русские и китайцы в равной степени актуализировали значение зайца как обаятельного животного, это демонстрируют реакции *милый* (у китайцев) и *пушистый* (у русских). Кроме этого, в ядро ассоциативных полей двух языков вошла реакция *морковь*, которая связана с прямым номинативным значением зоонима. Это может свидетельствовать о невысоком образном потенциале лексемы **заяц**, так как в ядро поля входят наиболее частотные реакции носителей языка, которые эксплицируют значения и смыслы слова-стимула, наиболее актуальные для языкового сознания.

В результате анализа всех полученных в эксперименте ассоциативных реакций, выявлен ряд лингвистических, лингвокультурологических, социолингвистических и других особенностей. Одна из них в том, что ассоциации на названия животных часто связаны с пищей, которую, готовят из этих животных, то есть наблюдается пересечение зоонимического и гастрономического кодов. Например, реакции китайцев на слово **утка** – *пекинская утка; голубь* – *суп из молодого голубя; гусь* – *печень гуся, блюдо из гуся, вкусно; корова* – *говядина, молоко*. Или реакции русскоговорящих информантов: **коза** – *молоко, козье молоко, невкусное молоко и невкусное мясо; корова* – *молоко, сливки*.

Другая особенность в том, что для русских более важными оказываются характеристики внешности, тогда как для китайцев на первом месте стоит практическая деятельность или польза того или иного животного. То есть в ядро русского ассоциативного поля часто входят прилагательные цвета, в китайском ассоциативном поле они почти не встречаются, например, **мышь** (рус.) *серая* 32; (кит.) *ненавистный всем* 24, *воровство* 19.

Ещё одна особенность, выявленная при сопостав-

лении показаний метаязыкового сознания, в том, что реакции информантов-китайцев чаще, представляют собой пословицы или поговорки. У русских большая часть реакций – отдельные лексемы, реже – фразы, связанные с прецедентными текстами (литературными произведениями, кино- и мультфильмами, рекламными роликами) и фразеологизмами. Предполагаем, что этот феномен реагирования информантов из Китая связан с особенностью системы образования в этой стране, где все школьники обязаны выучивать наизусть множество пословиц и поговорок. Поэтому национальная фразеология является частью активного словарного запаса каждого китайца.

Различие лингвокультур, связанное с разным образом жизни народов, национальными особенностями ведения хозяйства, а также ареалом обитания тех или иных животных и птиц, отразилось в ассоциативных реакциях носителей китайского и русского языков на одни и те же стимулы-зоонимы. Во время эксперимента с носителями китайского языка было много отказов от ассоциирования на стимулы **корова, бык, телёнок**. Так как в Китае не распространены молочные коровы, для китайцев нет важных практических отличий между коровой, быком и телёнком. Эти зоонимы взаимозаменяемы в национальной идеоматике, они передают одну и ту же символическую семантику. Поэтому информанты из Китая не видели разницы между зоонимами и не понимали, зачем в анкете схожие по смыслу слова-стимулы.

Кроме этого, для носителей китайского языка нет различий между **курицей** и **цыплёнком**, **овцой** и **бараном**, **козлом** и **козой**, **крысой** и **мышью**, **коршуном**, **соколом** и **орлом**, **змеем** и **змеёй**. Различия, в том числе и половые, между этими животными для китайцев не существенны, так как в практической жизни между ними нет разницы. Например, так как козье молоко в пищу не употребляется, коза и козёл содержатся ради шерсти и мяса, они равноценны для хозяйства, поэтому и в образном строе языка они занимают одну и ту же позицию, могут быть взаимозаменяемы.

Для русских гусь – это только домашняя птица, и в ходе опроса получены соответствующие этому представлению ассоциаты: *гогот* 8, *щиплет* 8, *жили у бабуши два веселых гуся* 3, *гусь свинье не товарищ, гуси-лебеди*. Для китайцев существует **домашний гусь** 鹅 и **дикий гусь** 雁, эти зоонимы обозначаются разными иероглифами и зоонимические образы транслируют разные коды культуры: **домашний гусь** – *большие хлопья снега* 11, *белые перья* 10; **дикий гусь** – *соблюдать правила* 7, *порядок* 6, *улетают на Юг, вырвать перо у пролетающего гуся* в значении *‘своего не упустит, не пропустит случая поживиться; жадный, хваткий’*.

Таким образом, сопоставление ассоциативных полей,

построенных на показаниях языкового сознания носителей разных языков, позволяет получить объективные данные об актуальной для современного языка семантике слов-стимулов. Эти сведения представляют особую значимость, когда в качестве стимулов использованы слова с высоким образным потенциалом, в том числе имеющие символичные значения. В этом случае экспериментально полученные данные, их сопоставление,

способствует выявлению особенностей лингвокультур. В качестве наиболее удачного способа систематизации полученного эмпирического материала видится лексикографический метод. В перспективе создание двуязычного русско-китайского ассоциативного словаря зоонимов может послужить источником дальнейших лингвокультурологических и лингвострановедческих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриук Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь (словарь ассоциативных норм казахского языка) / Н.В. Дмитриук. – Шымкент, 1998. – 240 с.
2. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Этнокультурные исследования языкового сознания. – М., 2000. – С.191-205.
3. Санчес Пуиг, М. Ассоциативные нормы испанского и русского языков / М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова. – М.–Мадрид, 2000. – 496 с.
4. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева [и др.]. – М. : Институт Языкознания РАН, 2004. – 800 с.

© Казакова Наталья Николаевна (kazakova.0790@yandex.ru), Лю Сини (lyu.sini@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет